

Симпатичный смуглый островитянин за прилавком помахал мне рукой, разрезал булочку, опалил ее на гриле, потом сбрызнул ее оливковым маслом и соком лимона, засунул вовнутрь чоризо и желтый перец, заполнив оставшееся пространство зеленью, и протянул мне.

– Только сожмите очень крепко пальцы, мэм, когда будете засовывать эту конструкцию в рот, приятного аппетита.

Как же это было вкусно! А сейчас полжизни за глоток кофе! Вот и кофе: ароматный и горький! Дальше – больше!

Сухопарая дама зрелых лет в шляпе указывала пальцем по очереди то на одну устрицу, то на вторую. Раковины тут же открывала рыжеволосая девушка, поливала их соком лайма и протягивала покупательнице, которая отправляла их тут же в рот.

По соседству на сковороде жарились морские гребешки и еще много каких-то неведомых мне ракушек, причем все это заворачивалось в кокосовые блинчики.

Английские пироги с почками и сотни сортов разливного пива; бесчисленные баночки с вареньем и горы булок и батончиков, немыслимых форм и наименований; специи и десятки видов соли; паште-

ты, девонские сливки, страусиные яйца и крепкий фермерский эль; бесконечные полки с сырами, приготовленными по старинным рецептам (к примеру, чеддер выдерживался два года в пещере над океаном), лежали, стояли и были выставлены на продажу. И все это пробовалось и покупалось лондонцами и многочисленными туристами, одетыми в классические костюмы и рваные джинсы, в шляпы и бейсболки, укладывалось в корзины, которые несли слуги, или в рюкзаки покупателей. Здесь можно было услышать безупречную английскую речь, сленг обитателей юго-восточной части Лондона и русский мат. Удивительно, как мои соотечественники теряют чувство родного языка за рубежом и, почему-то пересыпая речь солеными словечками, уверены, что их не понимают. Бормаркет представлял такую модель современного Ноева ковчега.

Смертельно объевшись и поддерживая живот двумя руками, я притащилась к Танюше. Племяшка уже распродала свой шоколад и ждала меня.

– А вот теперь, тетя Соня, ты можешь попробовать мои конфеты, – рассмеявшись, предложила она.

– Ты что, издеваешься, я так наелась, что даже дышать сейчас не могу, – со стоном ответила я.

– Да-да, именно сейчас. Настоящий шоколад надо есть очень сытым, чтобы почувствовать после-

Приготовление еды – это не просто искусство, это, скорее, дар или магия. Вкусной еды в мире ровно столько же, сколько добра и радости.

вкусие и оценить всю прелесть обеда. Это как финальный аккорд в симфонии: либо возвысит до небес, либо испортит все впечатление, – объяснила Татьяна и протянула мне маленькую корбочку с единственной конфетой.

Я осторожно взяла конфету и откусила... Как же это было вкусно! Блаженство разлилось по моему телу и мягко окутало; тяжесть из желудка испарилась, голова прояснилась, а ноги готовы были бежать опять куда угодно.

– Тань, это потрясающе! Я никогда в жизни не ела таких конфет! – воскликнула я.

– Тетя Соня, не переживай, я тоже только совсем недавно узнала, что то, что продается в магазинах, никакого отношения не имеет к шоколаду. Приготовление еды – это не просто искусство, это, скорее, дар или магия. Вкусной еды в мире ровно столько же, сколько добра и радости. Злой или несчастный человек никогда не вырастит и не испечет потрясающий хлеб. В наш век обезличенной еды, когда влияние человеческой энергии на нее практически исключено, пища стала источником исключительно калорий. Многие забыли, что домашняя еда, приготовленная с любовью, является основой здоровья и благополучия семьи. Когда раньше приезжали свататься, то будущая невеста обязательно должна была приготовить для жениха еду. И если девушка была доброй, то и еда была вкусной. Вот так-то! А теперь гулять, я покажу тебе свой Лондон.

Набродившись вдоволь по набережным Темзы, мы с распухшими ногами вползли в небольшую Танюшину квартирку, я села в кресло и решила проверить сообщения на телефоне. «София, здравствуйте! Меня зовут Джейкоб Петрофф. Звонил Ларс и просил встретиться с вами. Если я вписываюсь в ваши планы, то жду завтра в Британском музее с десяти до двенадцати. Позвоните мне, и я встречу вас у входа с торца здания. Джейкоб».

Картинка 22. Британский музей

Маршрут: встреча с Джейкобом Петрофф – треугольники Шухова – египетские залы – Бранко – артефакты со «змеиным» орнаментом – информационная диктатура – обучаемость и выживаемость – пряжи

Назавтра, ровно в десять утра, такси доставило нас на знаменитую Great Russell Street к зданию Британского музея. Вдоль решетки, огораживающей двор музея, уже выстроилась нескончаемая очередь жаждущих приобщиться к мировому могильнику артефактов. Была она пестрой и разноязыкой, но, в отличие от покупателей Боро-маркета, какой-то сосредоточенной и слегка «пришибленной».

За время существования Британской империи ее «дипломаты» переместили в свою столицу все, что могли утащить, настолько сомнительным путем, что в 1963 году Британский парламент принял специальный закон о невозврате музейных ценностей. Урарту, Ассирия, Месопотамия, Египет, Индия, Китай, Греция, Рим, Византия, государства майя и инков – и это далеко не полный перечень цивилизаций и империй, подлинные свидетельства существования которых были пронумерованы, разложены по полкам и внесены в каталоги этого огромного хранилища.

Мы свернули за угол и увидели с торца здания совсем небольшую очередь, ведущую к еще одному входу, где и была назначена встреча с Джейкобом. К нам подошел высокий седовласый господин в сером костюме и в ярко-синем галстук-бабочке. Движения его были четкими и энергичными.

– Здравствуйте, меня зовут Яков Петров, – поздоровался он по-русски, слегка грассируя.

– Доброе утро, очень приятно, я София, а это моя племянница Татьяна, – представила я нас обеих и протянула руку Якову.

Он слегка нагнулся и вместо традиционного рукопожатия старомодно и галантно поцеловал мне руку.

– Я родился в русской семье, хотя и в Каире, где мой отец, бывший царский офицер, служил в знаменитой английской армии Нила. Благодаря матери я получил хорошее домашнее образование. В семье всегда говорили по-русски и хранили традиции и культуру нашей родины. Родители в любой момент готовы были вернуться в Россию, но, увы, этого так и не случилось – похоронил я их в Англии. Но пройдемте в мой рабочий кабинет – там и пообщаемся. Он находится на первом этаже недалеко от экспозиции египетских мумий и саркофагов, а точнее, совсем рядом с одним из самых ценных экспонатов музея – Розеттским камнем, именно с него египтология началась как наука, а не как собрание легенд и предположений, – четко, по-военному рассказал о себе Яков и двинулся вперед.

– Извините, Яков, – крайне удивилась я, стараясь не отставать от него, – но... разве мы не пойдем вначале к экспозиции украшений и предметов быта викингов?

– А зачем вам смотреть на украшения и мечи викингов? В Британском музее выставлено всего несколько витрин с археологическими находками того периода. Броши, мечи, браслеты и кольца этих северных воинов надо смотреть в археологических музеях Осло, Берлина, Новгорода. Англичане не очень любят вспоминать о том, что в крови шотландцев и ирландцев есть нормандская кровь. И потом, насколько мне объяснили Мария и Ларс, вас интересуют тканые пояса и пряжи? А об этом лучше всего разговаривать у меня в кабинете. Или вы являетесь поклонниками фантастического сериала «Викинги»? – с сарказмом произнес Яков и улыбнулся Татьяне.

– А что, разве сериал «Викинги» – это художественный вымысел, не основанный ни на каких фактах? – заинтересовалась она.

– Исторические факты, милая барышня, – продолжал Яков, – произошедшие почти 1000 лет тому назад, – это почти всегда легенда, а вот материальные носители культуры, найденные при археологических раскопках, близки к реалиям. Поэтому на выставке «Викинги: жизнь и легенды», организованной в Британском музее в 2014 году, экспонировался настоящий боевой корабль, привезенный из музея в Осло; мечи и украшения, доставленные из берлинского

и русских музеев; традиционная одежда, воссозданная на основании изображений на предметах того времени, и многое другое, что давало возможность посетителям окунуться в ту эпоху.

– Вы хотите сказать, что настоящие викинги выглядели совсем иначе, чем в фильме? – с вызовом и явно готовая спорить на эту тему, задала вопрос Татьяна.

– Да-а, вот что творит художественный вымысел с историей! Конечно, викинги не были одеты в кожаную одежду, как современные рокеры. Холодно и неудобно, знаете ли, под пронзительным балтийским ветром. Северные воины одевались в меха, шерсть, лен, а их женщины – в сарафаны, вышитые рубахи и шерстяные накидки. Кроме того, цвет материй был ярким, а не серым и коричневым. Женщины и мужчины носили изумительной работы украшения из меди, серебра, золота, янтаря. И личная гигиена у северных народов была намного выше, чем у кельтов и саксов...

Бурно беседуя, мы довольно быстро добрались до внутреннего двора музея. Его стенами служили исторические фасады, на которых покоилось высокое, летящее перекрытие-небо. Белые стены и потоки яркого света, льющиеся через стеклянную крышу, заставили меня зажмуриться, и вдруг показалось, что внутренний двор – это последний зыбкий остров настоящего в темной, тяжелой реке времени. Я задрала голову вверх и увидела знакомый с детства по эмблеме советского телевидения треугольный сетчатый рисунок свода.

– Странно, но рисунок перекрытия напоминает мне что-то до боли близкое и родное, – произнесла я вслух свои мысли.

– Конечно, лорд Норман Фостер, автор проекта реконструкции Британского музея, считал себя учеником Владимира Григорьевича Шухова, изобретателя сетчатых оболочек перекрытий и творца радиотрансляционной башни в Москве, – тут же пояснил Яков.

– Тетя Соня, это же основной стиль современности – хай-тек! – дополнила Танюша.

– А вот и Бранко, мой ассистент и ученик. Он любезно согласился показать египетские залы музея! – воскликнул Яков при виде приближающегося молодого человека, одетого в джинсы и коричневую рубашку.

Огромные синие глаза Бранко явно произвели впечатление на мою племянницу. Она перестала спорить, притихла и даже немножко порозовела.

Уже только при одних словах «древний Египет» все внутри меня скукожилось от страха, ладони и спина покрылись потом, а сердце начало громко выстукивать неритмичную чечетку. Ба, да то же самое было в Каире, в археологическом музее, где я отключилась при виде египетских мумий и саркофагов с огромными злыми глазами. Моя рука произвольно скользнула в сумку, висющую на плече, и нащупала пояс. От него исходило мягкое обволакивающее тепло. Я согрелась, задержала дыхание, сердце забилось спокойно и ритмично, а сознание начало погружаться в некое состояние блаженно-го транса. Слова Бранко долетали откуда-то издалека...

Обогнув бюст Рамсеса II Великого в образе «благородного бога, который подавил юг и покорил север, сражаясь своим мечом» и туристов, толпящихся вокруг Розеттского камня, мы приблизились к бронзовой статуе богини Бастет в виде кошки с кольцами в носу и в ушах.

И здесь я заметила, что Татьяна необычайно бледна и слушает Бранко исключительно из-за его васильковых глаз.

– Бранко, мне кажется, что на сегодня достаточно. Да, и нам с Софией пора поговорить, тем более что мой кабинет уже рядом. И проводи Таню на свежий воздух, угости ее в кафе «Рио», лучше – бифштексом с бокалом красного вина, – перебил своего ассистента Яков и шуточно помахал ребятам рукой.

Он толкнул незаметную дверь в стене и жестом пригласил пройти в небольшую комнату.

– Проходите, София. Это моя скромная обитель. Устраивайтесь поудобнее в кресле. – Хозяин кабинета молчал сел напротив и выжидающе-пристально посмотрел на меня.

Повисло неловкое молчание. Левая моя рука по-прежнему находилась внутри сумки и сжимала пояс, а правую я пристроила на колено.

– А что, левую руку, Софи, вы так и не достанете из сумки? Или вы сжимаете в ней пистолет? Так я уже в том возрасте, что неопасен для женщин! – наконец-то прервал паузу Яков и рассмеялся.

Я улыбнулась и достала из сумки зажатый в ладони пояс:

– Это пояс, сотканный и подаренный мне моей тетей Олей, о нем я и хотела с вами поговорить.

– Извините меня, София, за этот маленький эксперимент в залах Древнего Египта. Да-да, именно эксперимент, – еще раз повторил Яков. – Прежде чем начать наш разговор, мне надо было про-

демонстрировать вам, как работает «гадючий» пояс.

– И что, продемонстрировали? – отрывисто спросила я.

– Да. Видите ли, есть древние артефакты, которые интенсивно воздействуют на человека, особенно много их среди экспонатов Древнего Египта, поэтому египтологом может стать не каждый человек, а только тот, к кому, так сказать, благоволят древние египетские боги.

– Похоже, что к Бранко и к вам эти боги действительно благоволят, а меня с Татьяной вы своим экспериментом чуть не угробили, – продолжала злиться я.

– Открою вам теперь наши маленькие секреты. Бранко носит «змеиный» пояс своей бабушки, вас во время нашей прогулки защищал ваш, а меня... – Яков встал, снял пиджак, поднял короткий рукав рубашки и показал мне татуировку на плече в виде змеи. – Эту татуировку сделала мне старая няня в Каире, когда я мальчишкой умирал от какой-то их местной болезни. Она называла ее урей. Позднее я узнал, что урей – это налобная змея, носимая на царской диадеме или короне египетскими фараонами, а еще позднее я предположил, что урей – это не кобра, как считают большинство египтологов, а гадюка рогатая. Кстати, вы видели сегодня ее на бюсте Рамсеса II, где священный урей высечен на лбу фараона и приготовился к смертельному броску на любого врага, что посмеет посягнуть на божественные права правителя. Так что оба мы под защитой гадюк, только вы – гадюки европейской, а я – рогатой египетской. Почти родственники! Я показал вам свою татуировку, теперь ваша очередь познакомить меня с вашим поясом.

Я выложила на стол пояс, сложенный втрое. Яков встал, подошел к комоду, выдвинул ящик и начал доставать из него предметы и размещать их рядом с поясом.

– София, а теперь расскажите мне, пожалуйста, что вы видите, – попросил он меня.

– Около моего пояса находится мужской перуанский пояс с «гадючьим» витым зигзагообразным рисунком в желто-коричневых тонах. Он соткан из хлопка и шерсти в форме пращи – традиционного оружия воинов империи инков, – выложила я свои скудные познания, полученные во время недавней поездки в Перу.

– Отлично, – довольно улыбнулся Яков. – Этот пояс сплела одна очень пожилая крестьянка из гор-

Приближается еще неизвестная для нашей цивилизации форма диктатуры – информационная.

ной деревушки в перуанской провинции Куско. Согласно устным преданиям индейского народа кечуа, составлявшего правящую касту государства инков, именно такими поясами, в виде пращи со «змеиным» орнаментом, Сапа Инка, или Верховный правитель, награждал своих военачальников и самых храбрых воинов. А ткали пояса аллахуаси, в европейской литературе их принято называть невестами Солнца. Специальный священнослужитель ездил по селениям империи и отбирал девочек восьми лет: красивых, хорошо развитых умственно и физически, и самое главное, имевших талант к плетению и к тканью поясов, плащей и других одеяний из шерсти вигонь и альпака. Этих девочек отдавали в школы аллахуаси при храмах. Они прислуживали во время храмовых церемоний и занимались плетением и ткачеством.

– Подождите, Яков, – выпалила я. – Но в археологическом музее столицы Перу Лимы мне рассказывали, что аллахуаси ткали одежду для членов семьи Сапа Инки с изображениями фигур токапу, что внешне напоминают скандинавские руны.

– София, чувствую, что не только ваша племянница, но и вы большая поклонница сериала «Викинги». Да и прилетели вы в Лондон из Копенгагена, вот и мерещатся повсюду следы присутствия северных воинов. Не было викингов в Южной Америке. «Руна» на древнем языке кечуа означает «человек, мужчина», а сам язык называется рунасами. Но это совсем не означает, что священные фигуры на одеждах рода Верховного правителя инков или токапу являются древней письменностью, к которой все же относятся скандинавские руны, – подбирая каждое слово, медленно говорил Яков. – К тому же отвлекаться от нашей основной темы мне бы не хотелось. Итак, какие предметы вы еще видите?

– На столе лежит браслет, украшенный выгравированным зигзагообразным орнаментом, – рассказывала я, описывая только то, что видела, без всяких предположений.

– А вот этот браслет как раз относится к цивилизации викингов. Он отлит из металла, выкован и украшен гравировкой. Такие браслеты дари-

ли отличившимся воинам за одержанную в бою победу или за проведение удачного похода. Браслеты выполнялись в том числе и из драгоценных металлов. Золотыми браслетами с зигзагообразным орнаментом награждали выдающихся воинов. Обычай отмечать самых значимых воинов таким орнаментом сохранился до наших дней.

- Что-то я не видела таких знаков отличия... – совсем растерялась я.
- Помилуйте, София! Вспомните, как выглядят в русской армии генеральские погоны. Ведь это широкий золотой галун с зигзагообразным рисунком, – изумился Яков.
- Действительно, этот древний браслет викинга очень похож на генеральский погон, – удивилась я и быстро добавила: – Кроме того, зигзагообразный орнамент сейчас в качестве одного из элементов защиты применяется почти на всех мировых денежных купюрах.
- Милая леди, остановитесь, пожалуйста, и рассказывайте дальше, что вы видите еще на столе, – опять перебил меня Яков, не давая фантазировать дальше.
- Последним лежит на столе ливский пояс, сотканный столь умело, что похож на настоящую гадюку. Я видела такие пояса в Лиелвардском музее в Латвии, – продолжала я.
- Верно, это ливский пояс XVI века. Ливские женщины ткали изумительные и очень сложные по своему орнаменту пояса, – подтвердил мое предположение Яков.
- Экскурсовод в Лиелвардском музее рассказывала, что это не просто орнаменты, а очень важная для человечества информация, не расшифрованная до сих пор, – вставила я пару слов.
- Софи, любая неоднородная среда – уже информация, а вот восприятие и понимание ее сознанием человека – это совсем другое. Энергия, материя и информация – основные атрибуты нашего мира. И мы с вами вступили в эру технических революций, происходящих каждые десять лет. Это приводит к тому, что человек должен постоянно учиться и приобретать новые

навыки. Что ощущает при этом обычный человек? – задал хозяин кабинета вопрос на совсем неожиданную тему.

- Страх, неуверенность в завтрашнем дне, опасения, что он не сможет переучиться на новую специальность, потеряет работу. Человек находится в состоянии постоянного стресса, выгорает и впадает в депрессию. Начинает принимать антидепрессанты, которые вызывают гибель нейронов головного мозга. Ведь я врач и знакома с этой темой, – уверенно заговорила я.
- Видите, вы врач и знаете этот процесс применительно к человеку, а я историк и опишу вам возможное будущее развитие событий. Человечество все больше разделяется на толпу, эмоциями которой манипулируют, и небольшую группу людей, что обладает информацией, владеет путями ее доставки и манипулирует массами. К примеру, известный политик или ученый публикует в социальных сетях теорию очередного апокалипсиса и вызывает страх у большого количества людей, иными словами, манипулирует сознанием и вызывает дестабилизацию эмоционального состояния человека. Приближается еще неизвестная для нашей цивилизации форма диктатуры – информационная. Так неужели «божественный замысел» развития человечества не имеет базовых механизмов повышения обучаемости и выживаемости человека?! Ответьте мне, в каком состоянии вы лучше всего воспринимаете информацию?
- Когда я никуда не спешу... Когда меня ничто не тревожит... Когда у меня ничего не болит... Когда я спокойна... – медленно и тщательно подбирая слова, бубнила я.
- Конечно, человек лучше всего обучается, действует и развивается в состоянии эмоциональной стабильности. Следовательно, сама природа или предшествующие цивилизации должны были нам оставить нечто, помогающее противостоять стрессу. Почти во всех легендах мира змея – это символ мудрости, целительства, власти, богатства, молниеносной реакции, а всего этого может достигнуть только эмоционально стабильный человек.
- Неужели, Яков, вы хотите сказать, что «гадючий» орнамент – это то, что способствует уравновешиванию человеческих эмоций?! – скептически спросила я.
- А что вас так смущает? Подобное лечится подобным. Мир прост и буквален на всех планах. Гадюка – одно из самых приспособленных к вы-

живанию существ на Земле. Она распространена повсеместно от вечной мерзлоты до гор и пустынь. Ее терморцепторы совершеннее любого физического прибора. Они улавливают изменение температуры в сотые доли градуса за миллисекунды, – со знанием дела продолжал свою теорию мой новый знакомый.

- Как просто! Сделал татуировку в виде «гадючьего» рисунка или купил себе тканый пояс – и ты самый умный и храбрый?! – немного с издевкой в голосе произнесла я.
- К сожалению, у ученого путь от общего принципа до реализации порой тернист и долог, но существует озарение. То, что «гадючий» орнамент преобразует энергии, приводя к эмоциональной стабильности, я понял лет пятнадцать тому назад, когда вместе с Марией писал книгу о «змеиных» поясах. Но то, что этот орнамент должен быть индивидуальным для каждого человека, понял не так давно. Приложите свою ладонь поочередно к каждому «охранному» артефакту, лежащему на столе, и опишите мне, что вы чувствуете, – попросил меня Яков.

Я подолгу держала свои пальцы на каждом предмете, но ощущала лишь холодный металл или фактуру тканей. Потом дотронулась до своего пояса, он по-прежнему был теплым. Яков внимательно наблюдал за мной.

- Простите, но я чувствую тепло только от своего пояса, – извиняющимся голосом произнесла я.
- София, вы повторили опыт, сделанный в этом кабинете пять лет тому назад другой обладательницей семейного «змеиного» пояса, после которого я вскрикнул: «Эврика!» – и понял, что «гадючий» узор должен быть соткан для конкретного человека и может передаваться лишь кровным родственникам. Причем если пояс становится теплым на ощупь в условиях, когда у человека возникает чувство страха или паники, то он работает как стабилизатор эмоций. Я объехал почти весь мир, заказал для себя у ткачих более двух сотен поясов, и что вы думаете, только четыре из них оказались теплыми на ощупь. Я их сейчас вам покажу!

Яков убрал предметы со стола, бережно завернул их в холст и спрятал в комод. Потом выдвинул другой ящик, достал четыре пояса и разложил их на столе.

- София, я прошу вас опять внимательно посмотреть на эти пояса и потрогать их.

Я придирчиво оглядела первый пояс и коснулась его, потом второго, третьего, затем опять

вернулась к первому. У меня начало рябить в глазах, я не верила увиденному, но наконец выдала:

– Яков, эти пояса очень похожи, и они холодные на ощупь, хотя мой пояс остается теплым.

– Что и требовалось доказать! Четыре женщины – из Перу, Ирландии, Белоруссии и Канады, – никогда не общавшиеся друг с другом, разного возраста, соткали для меня похожие, теплые на ощупь пояса. Вот таких женщин, дорогая гостя, и называют пряжами. Ткали они эти пояса по-разному: одна молилась, вторая пела, третья слушала запись джазовой музыки, а четвертая периодически разговорила по телефону со своими подругами и многочисленными родственниками. И никаких тебе специальных ритуалов или заговоров. Но мой вопрос, почему они соткали именно такой «змеиный» пояс для меня, каждая из них ответила: «Красиво!»

– Как необычно. Мне представлялось, что пряжи – это очень пожилые женщины, живущие в глухих местах, искусство прядения и ткачества которым передалось по наследству. И потом, их осталось единицы! – совсем обалдела я.

– В одном вы правы, искусство ремесла очень часто передается по наследству, но мода на тканые поясов, браслетов и рушников возрождается. Посмотрите, сколько открывается школ народных ремесел, сколько издается книг по технике прядения и ткачества, сколько продается таких изделий на ярмарках и фестивалях. Пряж рождается все больше и больше. И у меня появляется надежда, что эволюция по «божественному замыслу» все же защитит себя перед эволюцией по «замыслу человека», – закончил Яков и встал. – София, мне кажется, я вас уморил и запугал окончательно своими сказками. Давайте прогуляемся с вами до кафе «Рио», где нас уже заждались ребята.

Путь до кафе мы преодолели молча и быстро. Через стеклянную витрину было видно, как Бранко и Татьяна, примостившись за столиком, беседуют и держат друг друга за руки. Мы с Яковым переглянулись и, не сговариваясь, прошли мимо.

– Знаете, София, кажется, нас никто не ждет, так что пойдемте есть английские пироги в другое место.

Вот так и закончилось мое самое увлекательное путешествие – путешествие внутри себя, которое может совершить каждый, читая легенды и рассматривая картинки с видами городов в компьютере.

Главное – нарисовать из своего детского сна орнамент или птицу и проложить на карте или в своем сознании их путь.

Август 2016 – июнь 2019 года

*Гомель – Ветка – Орша – Москва –
Санкт-Петербург – Рига – Таллин –
Копенгаген – Лондон – Чикаго*

